

*А. А. Иваненко\**

## СТИХОТВОРЕНИЕ Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ «ЭЛЕВСИН»

*A. A. Ivanenko  
G. V. F. HEGEL'S POEM "ELEUSIS"*

В сентябре 1793 г. Гегель получил документы об окончании теологического факультета Тюбингенского университета. Поскольку он не планировал связывать свою судьбу с церковной деятельностью, самым очевидным решением для него в отношении ближайшего будущего было найти место домашнего учителя в какой-либо знатной семье. Согласно обычаю того времени, дети знатных семейств не обучались в гимназиях и университетах, а получали образование на дому. Вскоре после окончания учебы Гегель получает место домашнего учителя в г. Берн, Швейцария, в патрицианском семействе Штайгер. Глава семейства, Карл Фридрих Штайгер, был членом Большого совета Берна и принадлежал к финансовой и деловой аристократии города. Семейство Штайгеров большую часть года проводило в Берне, но на летние месяцы перебиралось в свое имение Чугг возле городка Эрлах, расположенного на берегу Бильского озера. В этом имении с большой долей вероятности Гегелем и было написано стихотворение «Элевсин».

Обязанности домашнего учителя оставляли Гегелю достаточно времени для собственных научных занятий. Ему, однако, не хватало среды единомышленников, которые разделяли бы его стремление открыть пути к преобразованию общества и интерес к философии. Такой круг друзей он оставил в Тюбингене, и к нему принадлежал Фридрих Гёльдерлин, с которым он некоторое время даже проживал в одной комнате. Кроме того, живя в течение 3 лет в доме Штай-

---

\* Иваненко Антон Александрович — канд. филос. наук, доцент, antonivanenko@mail.ru, Санкт-Петербургский государственный университет.

Anton A. Ivanenko — Candidate of Philology. PhD, Associate Professor, antonivanenko@mail.ru, Saint Petersburg State University.

геров, Гегель не мог полностью скрыть от них свои симпатии к французской революции, что должно было беспокоить патрицианское семейство. По этим причинам о продлении заканчивавшегося осенью 1796 г. контракта домашнего учителя речи не шло, и Гегель обратился за помощью в поиске аналогичного места к Гёльдерлину, также служившему домашним учителем во Франкфурте-на-Майне. В отличие от швейцарского Берна, Франкфурт-на-Майне был крупным торговым, политическим и культурным центром Германии, в нем можно было рассчитывать на большее единодушие с возможными работодателями, а кроме того, во Франкфурте у Гёльдерлина сложился круг друзей, который, несомненно, при переезде Гегеля в этот город стал бы кругом и его единомышленников. В начале лета 1796 г. Гёльдерлин в (несохранившемся) письме сообщил ему о выгодной вакансии домашнего учителя в семье франкфуртского банкира и виноторговца Иоганна Ное Гогеля. Гегелю им были обещаны наилучшие условия и большое взаимопонимание с хозяевами дома. В течение лета — начале осени шли переговоры о заключении контракта, посредниками в которых выступали Гёльдерлин и еще один приятель Гегеля, Исаак фон Синклер. Стихотворение «Элевсин» было написано во время этих переговоров. Осенью того же года Гегель перебрался во Франкфурт-на-Майне, чтобы начать службу в доме Гогелей.

Авторская рукопись стихотворения «Элевсин» хранится в отделе рукописей библиотеки Тюбингенского университета (Германия). Впервые оно было опубликовано по этой рукописи, присланной первому биографу Гегеля, Карлу Розенкранцу, сыном философа Карлом Гегелем, в работе: Karl Rosenkranz: Aus Hegels Leben. In: *Literarhistorisches Taschenbuch*. Hrsg. von R. E. Prutz, Jg. 1. Leipzig, 1843, s. 94–102. Спустя год оно было повторно опубликовано Розенкранцем в его биографии Гегеля: Karl Rosenkranz: *Hegels Leben*. Berlin, 1844, s. 78–80. В конце XIX — начале XX в. рукопись стихотворения считалась утраченной, но была найдена в указанной выше библиотеке, и стихотворение было вновь опубликовано в издании: T. L. Haering: *Hegel. Sein Wollen und sein Werk*. Bd. 1. Leipzig, Berlin, 1929, s. III–VI. В несущественно отличающемся от издания Т. Л. Херинга виде стихотворение включено в новейшее собрание сочинений Гегеля: Georg Wilhelm Friedrich Hegel: *Gesammelte Werke*. In Verbindung mit der Deutschen Forschungsgemeinschaft hg. von der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Hamburg, 1968ff, Bd 1. Frühe Schriften I, 1989, s. 399–402.

Стихотворение написано ямбом, белым стихом, длина строки варьируется неупорядоченным образом в значительном диапазоне от 7 до 14 слогов, что сближает его с верлибром. Некоторые отсылки стихотворения требуют комментария для лучшего его понимания.

1 строка: *Элевсин* — город в Аттике, в котором находилось святилище одной из главных богинь олимпийского пантеона Деметры. В нем проходили Элевсинские мистерии, участие в которых могли принять коренные жители Афин, дававшие клятву не разглашать увиденное и услышанное на них.

2 строка: *Фридрих Гёльдерлин* (1770–1843) — немецкий поэт, изучавший теологию в Тюбингенском университете, друг Г. В. Ф. Гегеля и Ф. В. Й. Шеллинга.

Дата написания стихотворения указана рукой Гегеля.

9 строка: Городок Эрлах (Швейцария), как и находящееся рядом с ним имение Штайгеров Чугг, расположены на берегу Бильского озера, так что из окон дома Штайгеров, в котором летом в качестве домашнего учителя проживал и Гегель, открывается вид на него и на остров св. Петра, на котором в 1765 г. полтора месяца жил Жан-Жак Руссо.

14 строка: см. предисловие об обстоятельствах написания стихотворения.

40 строка: *Церера* — римская богиня, с 3 в. до н. э. отождествлявшаяся с греческой богиней Деметрой.

80 строка: см. комментарий к 1 строке.

Перевод осуществлен А. А. Иваненко по изданию: T. L. Haering: *Hegel. Sein Wollen und sein Werk*. Bd. 1. Leipzig, Berlin, 1929, s. III–VI. На русском языке публикуется впервые.

## ЭЛЕВСИН

К Гёльдерлину

Август 1796

- Вокруг меня, во мне живет покой, а в людях дѣла  
забота утомленная не дремлет, мне отдают они  
5 свободу и досуг. Благодарю тебя,  
о ночь-освободительница! Белым флером  
тумана укутала луна нечеткие границы  
холмов далеких; дружески мерцает  
мне светлая полоска озера —  
10 докучный шум дневной воспоминанье отдаляет,  
как если бы меж ним и мной года прошли;  
твой образ, мой любимый, стоит передо мной  
и радость дней утекших, но вскоре уступают они  
надеждам сладким встречи.  
15 Уже рисуется мне долгожданных, пламенных  
объятий сцена, вопросы после, сцена  
тайком взаимно брошенных внимательнейших взглядов:  
не изменилось ли что у друга со времен тех  
в осанке, выраженьях, мыслей строе? — наслажденье находить,  
20 что старому союзу верность еще сильнее и зрелей,  
союзу, что остался прочен, хоть и клятвой не скреплен —  
свободной истиной лишь жить, с уставом лада,  
который мнения и чувства направляет, не нарушать.  
Теперь с действительностью вялой желанье спорит,  
25 что перенесло меня легко к тебе сквозь горы, через реки,  
— их раздор озвучит вскоре вздох, а вместе с ним  
исчезнет сон, фантазий сладких полный.  
Мой взгляд взмывает вверх, на вечный небосклон,  
к тебе, убор ночи блистающий!

- 30 И вечность на меня твоя струится,  
в которой забываю я надежды все, желанья,  
теряя смысл в безмолвном созерцаньи,  
все, что я звал своим, плывет и тает,  
вручаю я себя неизмеримому,
- 35 я — в нем, я — всё, я — лишь оно.  
Мысль неустанная чурается его,  
боясь его, не в силах уловить  
всей глубины и силы созерцанья.  
Фантазия сближает чувство с вечным, обручая
- 40 его с изображеньем. Я вам рад,  
возвышенные духи, вышние тени,  
чело которых излучает свет!  
Ваш блеск и строгость не страшат меня,  
я чувствую — родной эфир струится вкруг вас.
- 45 Если бы теперь в святилище твое врата раскрылись,  
о, Церера, царица Элевсина!  
Я бы пил восторг священный,  
трепетал от близости твоей  
и откровений твоих постиг бы смысл,
- 50 истолковал высокое значенье всех образов,  
расслышал гимны, что звучат  
в пирах богов, высокие сужденья их совета. —  
Но опустел твой храм, богиня! Боги  
от оскверненных алтарей к Олимпу утекли обратно,
- 55 людей хранивший гений невинности бежал  
могилы человечества растленной! —  
Умолкла мудрость твоего жреца, ни звука из твоих богослужений  
не слышно нам — напрасно любопытный ищет  
чего-то большего, чем к мудрости любовь
- 60 (ее имеет он, тебя же презирает),  
он мудрость мастерит, в словах копаясь,  
в которые высокий смысл впечатан.  
Напрасно! Пыль и пепел его  
хватает руки — жизни не вернуть в слова те.
- 65 Вы, вечно мертвые, истлевшей плоти рады,  
следа и образа в которой не найти!  
Божественного сын остерегался  
сухому знаку верить полноту  
высокого ученья, глубь невыразимых чувств.
- 70 Не схватишь мыслью душу, что, себя забыв,  
вне времени, пространства, в бесконечность  
была погружена и вновь к сознанию проснулась.  
Захочешь ли другим сказать об этом,  
хоть ангелов прекрасным языком,

- 75 увидишь сразу — как же слово бедно,  
почуешь, что затеял святотатство, святыню сделав мелочью презренной,  
и, содрогнувшись, ты сомкнешь уста.  
Что посвященный никогда б не сделал, в том слабому уму  
закон премудрый препятствует — всюду разглашать,
- 80 что в ночь святую он услышал и увидел,  
чтобы вздорным шумом речей своих почтенья не смущать  
и в лучших душах, к священному вражды не пробуждая,  
в пустопорожней болтовне не мазать грязью  
того, что памяти доверено навек,
- 85 чтобы оно не стало игрушкой и товаром для софиста,  
торгуемым по бросовой цене,  
прикрытием говорливых лицемеров или даже  
кнутом у развеселой молодежи, и столь пусто  
в конце концов, что лишь в чужих устах оно жило бы.
- 90 Богиня, твои дети не носили в надежде алчной  
на толкучий рынок твое достоинство,  
храня его в святилище души!  
И потому молчали их уста.  
Их жизнь была одной тебе служеньем. В их делах жива ты.
- 95 И этой ночью я тебе внимал, священная богиня.  
Мне откровение твое и жизнь твоих детей.  
Тебя провижу я как душу их поступков!  
Ты — высокий смысл и непреклонность веры,  
которая, божественна, исчезни целый мир, останется навек неколебима.